

Мила Синичкина

**Фиктивная невеста, или
Притворись моей навсегда**

Мила Синичкина

Фиктивная невеста, или

Притворись моей навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71998753

SelfPub; 2025

Аннотация

Я хотела защитить свое наследство, поверила в легенду о Желании и накануне навязанной свадьбы отправилась в лес выполнять ритуал. Но что-то пошло не так, и вместо помощи Высших сил на меня свалился дракон...

И теперь либо он посадит меня в темницу за проведение запретного ритуала, либо я стану его фиктивной невестой.

Даже не знаю, что выбрать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	53
Глава 15	56
Глава 16	61
Глава 17	65
Глава 18	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Мила Синичкина

Фиктивная невеста, или

Притворись моей навсегда

Глава 1

Поправляю плащ на плечах, он то и дело норовит зацепиться за кусты, и продираюсь все дальше в лес. На дворе ночь, лишь Луна освещает мне путь, да и то, когда пробивается сквозь плотную листву деревьев. А случается это редко, мне приходится довольствоваться тусклым магическим светляком, послушно плывущим по воздуху рядом со мной.

Тысячелетний лес – это вам не простой лес, а мощная сила, с которой нужно считаться. Сюда никто не приходит без причины, даже самые отчаянные грибники рискуют собирать урожай лишь на окраине, внутрь не суются. Охотники и любители ягод чуть посмелее, но даже они не заходили в самую чащу, как собираюсь сделать я.

«Если легенда о Желании является лишь красивой сказкой, у меня всегда есть возможность сгинуть в этом лесу, и ненавистное замужество пройдет мимо меня, – подбадриваю себя мрачно. – Тут на каждом шагу поджидает опасность. Удивительно, что до сих пор никто на меня не напал».

Завтра меня не ждет ничего хорошего. Мой сосед, барон Ришар, предал память моего отца. Лишь стоило мне войти в совершеннолетие, как он пришел с ультимативным предложением женитьбы и на подготовку к свадьбе дал неделю.

Вот так вот, в прошлый четверг мне исполнился двадцать один год, а в этот я продираюсь сквозь заросли в диком лесу в надежде на то, что Высшие силы меня услышат и снизойдут до моей мольбы.

Как иронично.

– Агнесс, милая, ты бы присмотрелась к барону, все же он целых два года приглядывал за тобой и твоими землями, не бросил, как и обещал твоему покойному батюшке, – увещевала меня троюродная тетка, которую давным–давно пожалел отец и приютил у себя.

– А ничего, что эти два года мы с вами жили впроголодь? Даже вам, Кристина, пришлось выйти в поля и наравне с крестьянами добывать себе еду, – возражала я ей.

Но тетка Кристина стояла непреклонно. Подозреваю, ей самой всегда нравился барон, но ее он замуж не звал, а жаль.

– Вам нужно бежать, госпожа, он не оставит вас в покое, – причитала моя старая нянюшка. – Ой, что же это делается! Что делается! Был бы жив ваш батюшка, ведь не такой судьбы он вам желал!

Не такой, это правда. Но бежать я не могу, только не сейчас. Я не имею никакого права оставить все Ришару. Моей мечтой всегда было путешествовать, посмотреть мир

прежде, чем осесть дома, дабы заниматься семьей и угождать. Но уеду я, и Ришар завоюет мои земли, захватит все поля, принадлежащие мне, и мои люди снова будут влачить полуголодное существование, будут работать на него, не получая достойной оплаты, как было эти два года. Ришар не давал нам ни денег, ни зерна вдоволь. И мы выживали, как могли.

«Потому я должна сформулировать желание правильно, это очень важно. Я хочу не только избежать ненавистного замужества, но и чтобы никто впредь не покушался на мои земли. Мы живем далеко от столицы, мне некому жаловаться, должна сама справляться», – думаю сосредоточенно.

– Если не бежать, тогда вам нужно попросить Высшие силы вам помочь, – заявила моя личная служанка, Кэти, слушая наш с нянюшкой разговор. – У нас рядом Тысячелетний лес, все знают легенду о Желании.

– Что ты такое городишь, глупая, – тут же накинулась на девушку моя нянюшка, – не мели чушь, госпожа не отправится в чашу рисковать собой.

Этот разговор состоялся в прошлую пятницу, а сегодня я продираюсь сквозь кусты и деревья и уповаю на чудо. Надеюсь, мои люди простят меня, если я тут сгину. Нам с ними в любом случае не отвертеться от барона, если не вмешаются Высшие силы.

– Ого, – восклицаю в изумлении и останавливаюсь, как вкопанная, – эта поляна и впрямь существует.

Кэти не поленилась, освежила в нашей памяти легенду о

Желании, но, даже отправившись сюда, я не ожидала, что все будет так, как говорится в сказке.

Но вот я посреди поляны, покрытой цветами, Луна светит ярко, в этом круге деревья не растут, они почтительно отступили в сторону, и я щелчком пальцев гашу свой светляк. Справа журчит ручей, наполняя жизнью пространство вокруг, а посреди всего этого великолепия стою я и нерешительно оглядываюсь.

«Здесь все в точности, как должно быть. Какие еще знаки тебе нужны? Раз пришла, то действуй», – раздражается мое подсознание.

– Н–да, что ж, и впрямь, чего это я, – бормочу себе под нос, начиная медленно раздеваться.

Самое смущающее то, что я должна загадывать желание абсолютно обнаженная, даже на волосах не должно быть ничего, серьги придется вытащить из ушей, кольца отправятся туда же, на траву.

Раздеваюсь догола, складывая свою одежду аккуратной стопочкой, и выпрямляюсь. Мои волосы прикрывают грудь, жаль, не больше. Обхватываю себя руками и неловко переминаюсь с ноги на ногу.

Ночная прохлада заставляет мою кожу покрыться мурашками и подгоняет меня.

Сейчас или никогда! Я слишком далеко зашла, будет глупо повернуть назад, не попробовав.

Я раскидываю руки, запрокидываю голову к небу и при-

нимаюсь напевать древнюю песню—молитву. Постепенно я согреваюсь, качаясь в такт ритма, привычная сила напитывает меня изнутри, и сейчас мне кажется, что все у меня обязательно получится.

— Древние Боги, услышьте меня! Я желаю освободиться от навязанного, стать хозяйкой своему и обрести свою судьбу! — произношу наконец.

Слова будто сами вылетают из меня, изначально я планировала использовать другую формулировку, но дело сделано, внезапный порыв ветра оповещает о том, что мольба принята. Вот только дальше что—то идет не по плану. На мою талию вдруг ложатся чужие руки, и я в ужасе открываю глаза...

Глава 2

– Здравствуй, милая, как давно я ждал тебя, – произносит мужчина, бесцеремонно держащий меня в своих объятиях.

К сожалению, мне не показалось, я действительно больше не одна на поляне. Но так не должно быть! Я только что просила свободы!

Моя мольба не сработала? Не была услышана?

– Уб–берите от меня свои руки, г–господин, – пытаюсь произнести строго, но получается довольно жалко, учитывая, что я заикаюсь от страха.

Наконец опускаю руки, я устала их держать, мышцы после напряжения трясутся, но я пытаюсь воспользоваться руками и оттолкнуть нахала.

– Не могу, милая, ты такая обворожительная, – мужчина ведет носом прямо вдоль моей щеки и как будто принюхивается, словно зверь. – Ммм, и пахнешь шикарно. Нет, как я могу тебя отпустить? И потом, прохладно нынче, а ты совсем без одежды, – Его глаза нагло обшаривают мою фигуру, – куда я тебя отпущу? Еще простудишься.

Краснею от стыда и злости. Никогда не участвовала ни в каких сомнительных ритуалах и правильно делала. Первый же опыт привел к дурным последствиям.

– У меня есть одежда, она рядом. Дайте мне одеться, пожалуйста, – выходит более жалобно, чем я планировала.

«А если Высшие силы подразумевают свободу от Ришара в том, что первый встречный незнакомец распустит руки? Тогда, выходит, моя мольба была услышана», – думаю с ужасом.

Мои прошлые мысли о том, чтобы остаться в этом лесу вместо того, чтобы явиться на свадьбу, сейчас пугают меня и кажутся глупыми. И сам поход был глупым, и поведение мое тоже.

– Сейчас, маленькая, – мужчина снова ведет носом рядом со мной, а его руки сильнее прижимают меня к себе, – сейчас отпущу. Конечно, тебе нужно одеться, я чувствую страх, я не хочу тебя пугать.

По моему телу пробегают мурашки от его действий, а практически невесомый поцелуй в висок в конце заставляет меня разомлеть и на одну крошечную долю секунды пожелать остаться в кольце этих теплых заботливых рук.

Теперь я пугаюсь собственных мыслей, плоха была идея прийти ночью в лес, плоха была идея верить в древнюю легенду, все мои идеи сплошь плохие. И теперь я мечтаю лишь об одном, как-то выбраться отсюда.

– Уйдите! – восклицаю эмоционально и отпрыгиваю назад от мужчины, не ожидая по-настоящему, что он меня отпустит, но мне это удастся, я оказываюсь на свободе. – Отвернитесь! Извращенец! – добавляю я и лихорадочно ищу глазами свою одежду.

Вот вроде положила совсем рядом, а теперь ее нигде нет.

И что мне делать? Что за таинственное исчезновение платья? Кому оно вообще могло понадобиться в лесу?

– Не это ищешь? – произносит незнакомец, кривовато усмехаясь. В его руках моя одежда и украшения. – Может быть, тебе помочь? Одеть тебя? Я бы предпочел лишь раздеть, но с этим ты справилась сама, – его бархатистый голос ласкает мой слух, а наглая интонация заставляет возмущаться сильнее.

Выпрямляюсь и гордо вздергиваю подбородок, с достоинством подхожу к незнакомцу, стараясь не думать о том, что мои волосы растрепал ветер, и едва ли они сейчас много прикрывают. Я не собираюсь становиться потехой лесному мужлану.

– Благодарю, – чеканю я и забираю свои вещи, – я сама справлюсь.

Отворачиваюсь и пытаюсь одеваться с достоинством, словно рядом нет наглеца, прожигающего дыру в моей спине. В моей обнаженной спине!

– Ммм, сзади ты тоже прекрасна, – тянет он тем временем, ему совершенно точно все равно на то, что я тут изображаю гордость и независимость.

– Послушайте, господин, – произношу, едва сдерживая злость в голосе, платье уже на мне, очередь за украшениями, – я не знаю, что вы себе вообразили, – поворачиваюсь лицом к нему, – но я не какая-то легкодоступная девушка! Вы застали меня за ритуалом, лишь поэтому я была слегка

неодета!

– Я чувствую, что ты недоступная, ты ведь девственница, – говорит он так просто, как будто обсуждает погоду, а я давлюсь воздухом от возмущения, но следующая его фраза перечеркивает все предыдущие. – Меня ждала, моя маленькая, как это мило.

– Ч–что? Не ждала я вас! Я тут желание загадывала! Помощи просила!

Если я думаю, что меня уже ничего сильнее не шокирует, я сильно ошибаюсь:

– Все верно, и Тысячелетний лес откликнулся, прислал меня к тебе на помощь.

Глава 3

Часто—часто моргаю, не в силах сказать ни слова. Последняя фраза мне послышалась, да?

— Это сейчас была шутка? Вы так усыпляет бдительность задержанных после того, как их поймали, чтобы было легче их скрутить? — пытаюсь найти логическое объяснение происходящему.

— Милая, мне не хочется тебя обидеть, но я тебя в любом случае скручу в два счета, — произносит снисходительно дракон и шагает ближе ко мне.

— Н—не нужно, — На меня тут же веет силой, инстинкты велют бежать, а мозг понимает, что некуда.

— Снова ты меня боишься, — с досадой говорит дракон, — мне это не нравится, не бойся. Тебе я не причиню вред.

— Почему? Нужно кого—то посадить в темницу, чтобы показать, что дежурство прошло успешно? — спрашиваю полуравнодушно.

Если так подумать, это логично. Все, что рассказал незнакомец логично. Как я могла поверить служанке и отправиться в Лес творить запретное колдовство? Я ведь очень рассудительная девушка, положение обязывает.

Страх замужества с бароном подстегнул меня, заставил заниматься тем, что мне абсолютно несвойственно. Я готова была поверить в легенду, в сказку, во что угодно, лишь бы

только не замуж за этого противного барона. Он так сально смотрит на меня, аж передергивает. А после меня бросает схожий взгляд на мою служанку Кэти, сомневаться не приходится, барон не собирался соблюдать верность в браке.

– Нет, что ты, наоборот, если никого за ночь в темнице не появится, это прекрасно. Значит, я предотвратил все преступления, – широко улыбается дракон.

И наконец–то не хмурит брови, и сразу становится таким милым, таким располагающим к себе. Совсем не похожим на барона, в общем.

– Знаешь, сегодня ты не справился, я успела совершить преступление, ты появился после. Но я согласна на темницу, пусть будет пожизненный срок, только прошу, конфискуйте мои земли, пусть ими управляет корона, а не мой жадный сосед. Он же людей ни во что не ставит! Заставляет голодать! Для него нет ничего святого! – горячо прошу.

– И тем не менее твой батюшка предпочел попросить барона присмотреть за тобой и владениями, а не корону, – говорит дракон, внимательно смотря на меня.

– Да. Я не знаю, почему так получилось. Должно быть, он испугался, что от короны может прибыть кто–то нечестный, охочий обмануть сироту, пустить ее по миру, а сосед казался ему порядочным человеком. С отцом барон всегда считался, проявлял уважение и прочее. Это я для него никто, лишь девка с приданым, которое стоит прибрать к рукам, пока другие не налетели.

– Как грубо и грустно, – дракон снова хмурится, не думала я, что его проймет моя история.

Впрочем, это вряд ли скостит мне срок. Главное, убедить официальные власти в том, что мое наследство нужно защитить от влияния барона. Ришар трус по своей натуре, если он заметит интерес короны к моим землям, он затаится и не покажет носа из своего поместья.

– Как есть, – пожимаю плечами. – Так что, ты мне поможешь? Я обязана защитить своих людей.

– И сесть ради них в темницу? – дракон иронично приподнимает бровь.

– Да, если понадобится, – решительно киваю.

Я не могу себе позволить дать слабину, я должна действовать, как заботливая хозяйка, на мне лежит ответственность.

– Твоя смелость похвальна, но зачем в темницу? Ты не услышала? Я предложил альтернативный вариант. И нет, это была не шутка. Мне действительно нужна подставная невеста, разыграть спектакль перед родственниками. Я кое-что натворил, и теперь меня жаждет женить вся женская половина семьи. Но я против. Так как, притворишься моей невестой? На одной чаше весов невинный спектакль, а на другой темница. Мне кажется, твой выбор очевиден, – усмехается дракон.

Глава 4

Из чистого упрямства мне хочется сказать, что я выбираю темницу, но не могу. Для любого здравомыслящего человека выбор и впрямь очевиден, а я до недавнего времени причисляла себя к здравомыслящим, несмотря на свою светлую шевелюру, голубые глаза и общий ангельский образ.

Но что-то мешает мне обрадоваться выпавшему шансу, должно быть, как раз все тот же здравый рассудок. Слишком все гладко звучит, не верится мне, что я отделаюсь малой кровью, если соглашусь. Наверняка просто сменю хозяина, и неизвестно, кто из двоих лучше: Ришар или этот незнакомец.

– А как вас зовут? – вспоминаю вдруг о приличиях.

Сложно было подумать о них раньше, все же дракон застал меня полностью обнаженной. На этой стадии отношений мужчина и женщина обычно знакомы друг с другом и даже перешли на «ты».

– Имеет значение? – веселится незнакомец. – Заметьте, ваше имя я не спрашивал. Да что такое! И я перешел на «вы»! Мне больше нравился наш непринужденный диалог. Он был дружеским, интимным.

– Хватит с меня интимного на сегодня. Меня зовут Агнесс, Агнесс Коуди.

– Точно! – хлопает в ладони дракон. – Семья Коуди уже несколько столетий снабжает королевство зерном. Правда, в

последние годы вы поставляли меньше. А еще ходили слухи, что не зря в прошлом веке у вашего прадеда забрали титул, ведь ваша семья снова предала и начала продавать зерно на сторону!

– Я уничтожу Ришара, он портит доброе имя Коуди, – произношу мрачно. – Правда, со стороны короны было бы неплохо организовать поддержку провинции. А то знаете ли, мой батюшка ушел в мир иной при странных обстоятельствах, а к нам даже никто не приехал с проверкой и сочувствием! Скажите спасибо, что хоть сколько-то зерна вам поставлялось. Зато стоило мне провести один невинный ритуал – и все! Вы тут как тут!

– Какая ты горячая, милая, – по-звериному ведет носом дракон, – прямо ух! Я лично разберусь с этим негодником Ришаром! Накажу, устрою публичную порку при необходимости и верну честное имя своей невесте!

– Своей временной подставной невесте, – уточняю. – Я не хочу избавиться от одного властителя судеб и попасть в руки другого.

– Слишком ты его красиво назвала, какой он властитель судеб. Невинной девушки–соседки из такой же глуши, как и он сам, возможно. А глобально точно нет, – качает головой незнакомец. – Так что, по рукам? Выход из леса близко, я чувую равнину. Договорились?

Он протягивает мне руку ладонью вверх.

Но я вновь медлю. Мне дали громкое обещание, да не од-

но, но исполнят ли его.

– А если, – начинаю я, но дракон меня перебивает.

– Никаких если, я высший дракон, если я что-то пообещал и скрепил договор рукопожатием, то я выполняю свое слово, – говорит он.

«Так-то оно так, – думаю про себя, – да только история говорит о том, что драконы воспринимают истину по-своему, и обещания свои они выполняют тоже по-своему».

– Сроки? Сколько времени я должна буду изображать твою невесту? Что именно будет входить в мои обязанности? Каковы рамки нашего с тобой общения? – закидываю мужчину вопросами.

– Ты бы так скептически относилась к своему соседу, глядишь, не пришлось бы ночью в Тысячелетний лес идти, – выгибает бровь дракон.

– С Ришаром заключала договор не я, а мой отец. И как я уже сказал, сложно добиться справедливости будучи одинокой девушкой из провинции.

– Я не могу поменять систему и спасти всех девиц, оставшихся без попечения родных, но я могу исправить ситуацию, в которую попала лично ты. Соглашайся уже, – незнакомец снова тянет мне свою руку.

– Ты так и не сказал, какие будут рамки наших отношения, и что мне придется делать, – напоминая, перехватывая свое запястье, желающее вдруг не послушаться свою хозяйку и заключить сделку без ее на то согласия.

– Да как я тебе скажу! Нужно изобразить невесту перед моей родней, а что именно тебе придется делать в процессе, я не знаю! – раздражается дракон. – Но твою неприкосновенность я гарантирую. Я уважаю женщин.

– По времени тоже пока неясно, да? – осторожно интересуюсь, надеясь на то, что не спровоцирую новый всплеск эмоций.

– Решение твоих вопросов займет не один день, логично предположить, что все это время ты будешь со мной, – холодно произносит дракон. – Но в темнице тоже неплохо, ты права. Там не идет дождь, а еще там кормят. Ни о чем не придется волноваться, все бытовые вопросы решают за тебя. Красота!

– Ладно–ладно, я согласна! – восклицаю запальчиво и пожимаю руку мужчины. – Но ты так и не назвал свое имя.

– Главное, мы договорились, – ухмыляется дракон, – теперь можно и представиться. Нельсон Кентеберийский к вашим услугам, – кивает насмешливо мужчина, а я внутренне холодею, наконец поняв, почему дракон не представился сразу.

Глава 5

– Нет, – стону в голос, – только не внебрачный сын короля. Нет–нет, этого не может быть, я не могла согласиться связать себя договором с монаршей особой.

– Монаршая особа – мой отец. И его супруга, а также законнорождённые отпрыски и прочие. А я сын красноволосой ведьмы с болот, я по определению не могу быть монаршей особой, – веселится дракон.

– А волосы у тебя темные получились, не красные, – ляпаю первое, что приходит на ум.

– Батюшка все же темноволосый, победил красноту, – усмешается Нельсон. – Хотя твоему оттенку волос я бы уступил первенство, для дочки. Мальчишке лучше быть темным, чем светловолосым, голубоглазым ангелочком, он будущий мужчина.

– Я совсем не понимаю, почему и как мы пришли к теме наследования детьми родительских черт, но это точно не то, о чем стоит говорить, – качаю головой.

– Как знаешь, – пожимает плечами дракон, – сейчас и впрямь рановато, ты еще не беременна.

– Я и не собиралась! – возмущенно восклицаю. – У нас договор на притвориться невестой, а не на стать супругой и матерью твоих детей!

– Сколько огня в тебе, милая, никогда бы не подумал, что

у блондинок столько затаенной страсти внутри, – качает головой Нельсон. – Раньше мне матушка казалась самой темпераментной женщиной, как закричит, как шлепнет по заднице – мало не покажется. Мигом вылетает любое желание проказничать.

– Сочувствую. Но давай вернемся к теме твоей семьи. Я не подхожу на роль твоей невесты. Ты сын короля, а у меня даже титула нет, – сдержанно произношу.

– Ничего, вернем мы тебе титул. Теперь–то ты должна быть уверена в том, что у меня есть все ресурсы для того, чтобы решить оговоренные проблемы. Я с матушкой рос, отец не так давно меня признал. Удивлен, что в вашей глуши об этом слышали.

– Сплетни в глуши любят больше, чем свод законов, который не помещало бы рассылать почтовыми голубями, – произношу, поджимая губы.

– Ты права, – соглашается Нельсон, – столько мелких упущений в королевстве! И все идет от халатности. Отец еще ничего, а его супруга, моя мачеха, точно не радеет за простую и понятную жизнь для народа. Ее интересует лишь регулярное пополнение казны.

– Дай угадаю, – зло прищуриваюсь, – я могла отделаться штрафом за свой ритуал, да?

– Хм, – дракон делает вид, что задумывается, – как тебе сказать. Теоретически так–то оно, конечно, да, ведь ты никого не покалечила, даже природе не навредила. Но практи-

чески, разве ты располагаешь большой суммой денег? Именно ты, не Ришар, который угрожает тебе, чтобы прибрать все к своим рукам.

Дракон рассуждает логично, но я все равно чувствую себя обманутой.

«Тьма бы забрала всех мужчин! Как легко и спокойно тогда жилось бы женщинам. Каждая бы занималась своим делом, а не думала о том, как отвести от себя очередного ненужного ухажера», – думаю про себя.

– Ты был обязан сообщить мне про возможность выплатить штраф, – произношу обиженно.

– Прости, милая, – дракон сжимает мое запястье и как будто даже искренне винится. – Но мне очень сильно нужна невеста, а тебя мне послали Высшие силы, не иначе. К тому же крупный государственный штраф лишь сильнее привязал бы тебя к Ришару, он бы не согласился на ссуду.

– В этом ты прав, – тяжело вздыхаю, а лес тем временем заканчивается. – Мои владения там – машу рукой вперед, – Ришар живет правее, его земля не плодоносит так же хорошо, как моя. А еще светает, – всматриваюсь в горизонт, – значит, наступил день моей свадьбы. И лучше бы вам, ваша светлость, сдержать обещание и освободить меня от навязанных пут, – произношу мрачно со скрытой угрозой в голосе.

Глава 6

– Боюсь–боюсь–боюсь вашего гнева, госпожа! – машет руками дракон, но бросает взгляд на мое лицо и тут же исправляется. – Прости, виноват. Все брачующиеся такие серьезные, я должен запомнить.

– Нельсон, ты мне не поможешь, да? – в моем голосе появляются нотки отчаяния.

Только сейчас я в полной мере осознаю, что с сегодняшнего дня моя жизнь перестанет принадлежать мне, если я выйду замуж за барона.

– Уже Нельсон, мне нравится, как твой прелестный язычок произносит мое имя, – снова паясничает дракон, а я готова руки заламывать от тревоги.

Нашла на кого понадеяться, никто меня сегодня не спасет, никому я не нужна.

– Успокойся, Агнесс, не время раскисать. Мы скрепили договор рукопожатием, все более чем в силе. Нельзя быть такой недоверчивой, – качает головой дракон. – Смотри, отсюда уже видно твое поместье, – Мы стоим на небольшом возвышении, а внизу раскинулись мои земли, – красиво у вас тут.

– Согласна. Это лучшее место во всем королевстве, – произношу с гордостью. – Правда, я бы хотела сначала побывать в других краях, попутешествовать и лишь потом вернуться

сюда и растить своих детей.

– Так тебе тогда другое место может понравиться и стать лучшим место во всем королевстве, – передергивает дракон. – Что тогда будешь делать? Переносить поместье туда?

– Нет, никакое другое место мне не понравится сильнее, потому что здесь мой дом, дом моих предков. Наша земля лучшая на всем целом свете, не только в нашем королевстве, – произношу вдохновенно.

Я искренне верю в свои слова, как верили многие поколения семьи Коуди до меня. Полагаю, в этом и есть наша сила, наш талант и одна из важных причин, почему единственное землевладение обеспечивает зерном почти все королевство.

– Хм, даже завидно немного, у меня такого места нет. Не болота же мне считать лучшим на свете местом. Хотя в детстве там было очень забавно, самое то для непоседливого мальчишки, если, конечно, он обладает талантом к выживанию.

– Ничего, – ободряюще сжимаю ладонь дракона, этот жест получается у меня таким естественным, как будто мы с Нельсоном знакомы половину жизни, а не несколько часов, – и у тебя появится место, которое ты с гордостью назовешь: «Домом»!

– Добрая ты девушка, – говорит дракон и возвращает себе свою руку, у меня создается впечатление, что он смутился, – но мне нужно тебя спасать. Ты пока иди готовься к свадьбе, делай вид, что все в силе, а я появлюсь чуть позже. Вы на

улице будете? Погода хорошая.

– На улице, да, – киваю. – Тетушка лично руководила созданием свадебной арки, я палец о палец не ударила ради приготовления к этому дню.

– Хорошо, я понял. В общем ты иди, ничего не бойся, я появлюсь эффектно, и ни у кого не останется сомнений в том, что барону лучше сбежать далеко и подальше.

– Ладно, – пожимаю плечами.

Что еще я могу сказать? Меня бросают, это ясно.

– Агнесс, – укоризненно цокает языком Нельсон, – прояви капельку доверия, мы говорили об этом.

Потом он вдруг притягивает меня к себе и целую минуту держит в своих объятиях, оглаживая мою спину и плечи. Когда я уже хочу задать вопрос на тему того, что происходит, дракон отпускает меня, напоследок оставляя невесомый поцелуй на моем виске, подталкивает вперед к поместью, а когда я решаю обернуться, чтобы посмотреть, что будет делать он, дракона уже и след простыл.

– Не удивлюсь, если случившееся мне привиделось, – зло бормочу себе под нос, – я слышала истории о заснувших на окраине Тысячелетнего леса, они болтали всякие небылицы минимум неделю после памятной ночевки.

Но все равно мне деваться некуда, у меня путь один – вперед.

Глава 7

Лишь спустя полчаса дохожу до территории своего поместья, солнце уже поднялось высоко и начинает припекать, хотя утренняя прохлада еще пока спасает. День будет жаркий, в свадебном платье, сделанном все той же тетушкой, мне станет дурно за считанные минуты. А еще и фата!

Почему–то тетка Кристина не захотела учитывать тот факт, что мы живем в южной части королевства, предпочла закутать меня по самое не хочу.

– Желаешь навлечь позор на свою семью?! – спросила она своим жутко визгливым голосом, когда я попыталась отвоевать себе меньшее количество тряпок. – Я один раз чуть было не навлекла, и что бы со мной было, если бы не твой отец?!

Историю о несчастной любви Кристины не к тому мужчине у нас знают все. В основном потому, что сама тетка любит поучать молодых девиц на собственном, как она говорит, трагическом примере. Но как по мне, пример не столько трагический, сколько глупый.

«И если я сегодня стану супругой Ришара, то мой пример тоже станет глупым, правда, еще и трагическим. Столько людей станет голодать – чем не трагедия», – думаю мрачно.

Дохожу до двора, на улице повсюду слышны утренние звуки, присущие любой деревне. Семья Коуди никогда не чуралась простой жизни, обладая графским титулом, а уж после его

потери и вовсе не чурается. Я так вообще с детства люблю курочек и цыпляток. Жалко мне их очень, куриное мясо на нашем столе редкость. А вот свиной не жалко.

Кладу ладонь на ручку двери и храбро шагаю внутрь дома. Сейчас мне жалко лишь себя. Все же надо было бежать. Добралась бы до столицы, глядишь, смогла бы выпросить аудиенцию у короля с королевой и объяснить им, что у меня произошло. Им ведь нужно зерно, народ надо кормить, не только пополнять за счет его продаж казну, наверняка как-нибудь, да помогли бы.

«И потребовали бы за это настолько большую пожизненную скидку, что жить мне и моим людям все равно пришлось бы впроголодь», – додумываю мрачный финал несбывшейся истории.

В любом случае, я никуда не сбежала, я тут, и я добровольно сегодня лишила себя сна. Хотя адреналин пока прекрасно справляется с тем, чтобы я стояла на ногах.

– Госпожа, вы вернулись! – из соседней комнаты появляется Кэти и кидается ко мне. – Я так волновалась! Счастье какое, что с вами все в порядке. Ваша нянюшка всю ночь пугала меня всякими страшилками, а наутро и вовсе пообещала самой разобраться со мной, если вы не вернетесь.

– Нянюшка может, это точно, – отвечаю полу равнодушно. Послушав Кэти, я отправилась проводить сомнительный ритуал. Это не снимает с меня ответственность за произошедшее, но не мешает злиться на служанку. – Прости, Кэти,

мне нужно собираться, я не могу выйти одетой неподобающе на собственную свадьбу, тетку хватит удар, и нам придется менять формат праздника с радостного на грустный.

– Все–то тебе шуточки шутить, Агнесс, – раздается сзади голос Кристины. – Но я рада, что ты вернулась, не сгинула в Тысячелетнем лесу и не сбежала, когда поняла, что сказки про ритуал с Желанием не работают.

– О, утро доброе, тетушка, – поворачиваю голову и киваю родственнице. – Вы не правы, ритуал как раз рабочий, но эффект у него не тот, какой обещала легенда.

– Так у вас получилось, да? – спрашивает Кэти, глядя на меня заискивающе. – Вы нашли нужную полянку? Отведете меня туда?

Меня раздражает вопрос служанки, и еще больше раздражает тот факт, что я поверила ее рассказам и сотворила то, что сотворила.

Делаю несколько глубоких вдохов, чтобы не сорвать злость на девушке, но от ответа меня спасает новое действующее лицо. И успокоительное дыхание мне пригождается уже для того, чтобы не напасть на него.

Глава 8

– Почему моя невеста не в постели? Это правда, мадмуазель Кристина не лгала, ты не ночевала дома? Но где тогда ты была?! – возмущается Ришар во всей своей обрюзгшей красоте.

– Кто пустил этого петуха в мой дом? – мрачно интересуюсь. Отсутствие здорового сна плохо сказывается на моем настроении. – Тетя, это вы? – поворачиваюсь всем корпусом к Кристине. – Вы уже ночи вместе проводите?

– Да как ты смеешь, несносная девчонка! – визжит тетка. Она замахивается для того, чтобы дать мне пощечину, но у меня давно отточенная реакция, я с легкостью перехватываю ее запястье.

– Вы не будете поднимать на меня руку, тетя. Вспомните, в чьем доме вы живете, и кто вас приютил и ни разу за все время не попрекнул, – произношу мрачно, но решительно.

– Твой отец меня приютил, не ты, – говорит Кристина, но голос ее становится более смиренным.

– И я не собираюсь нарушать его волю, – примирительно киваю, – но лучше бы нам с вами относиться друг к другу более уважительно.

Тетя поджимает губы и делает шаг назад.

– Господин барон зашел с утра на чашечку кофе, пожелал справиться о том, как мы готовы к свадьбе.

– Дорогая Кристина варит чудесный кофе! – восклицает Ришар, ему явно отказывает чувство такта. – Тебе, Агнесс, поучиться бы. Будешь баловать нас по утрам.

– Зачем? – поворачиваюсь к барону, он почему-то не принял слова про петуха на свой счет, или предпочел не принять. – Ведь есть же тетушка Кристина! Может быть, вы женитесь на ней? Она и будет баловать вас по утрам, а заодно и все остальное время суток.

– Агнесс! – восклицает Кристина.

Но я лишь машу на нее рукой.

– Проводите своего гостя, тетушка, основное празднество начнется не раньше, чем через три часа. Пока что это моя территория, и я не хочу видеть на ней посторонних, – ультимативно произношу и прохожу вперед.

Мне срочно нужно в свои покои, полежать хотя бы с полчасика. Адреналин уже не держит меня в тонусе, пришел откат, да до того резкий, что я едва держусь на ногах.

В моих покоях меня поджидает нянюшка. Она подрывается на ноги, едва завидя меня.

– Прошу, не сейчас, – останавливаю ее рукой. – Конечно, ты была права, естественно, я зря отправилась в Лес, чудес не бывает, миром правит суровая реальность. Но давай ты продолжишь читать мне нотации после того, как я подремлю полчасика, а лучше час. Меня ноги не держат, я ужасно устала.

Снимаю плащ и прямо в платье падаю на кровать, успе-

ваю лишь слегка расстегнуть его до того, как проваливаюсь в крепкий сон.

Кажется, проходит всего несколько минут, как мне на ухо уже кто-то зудит. Недовольно морщусь, просила же дать мне немного отдохнуть, а они! Что за люди.

– Что вам еще? Я сказала, решу все вопросы позже, – бормочу, не торопясь открывать глаза.

– Госпожа, ваша свадьба начнется через пятнадцать минут, мадмуазель Кристина от нервов постоянно заламывает себе руки и причитает за дверью. Гости господина Ришара уже прибывают, занимают стулья перед аркой, – проникает в мой мозг голос Кэти.

Резко сажусь на кровати, не веря в услышанное.

– В смысле через пятнадцать минут? Я ведь только что прилегла! – уточняю у служанки.

– Нет, мы вас уже почти час не можем добудиться, – она всплескивает руками.

– Вот это меня сморило, видимо, откат пришел после ночного ритуала, – бормочу, слезая с кровати. – А что барон?

– Ждет, нервничает, вместе с ним и мадмуазель Кристина, я же сказала, – терпеливо повторяет Кэти.

– И больше никого, да? Никаких странных гостей? Все нормально? – осторожно интересуюсь.

– Все относительно нормально, да, – отвечает Кэти. – Нам бы одеваться, госпожа, как бы дверь в ваши покои не выбили.

– Ты права, надо, – киваю, думая с досадой, что дракон

меня обманул.

Одеваемся мы быстро, но не в свадебное платье. Из вредности я выбираю простой белый костюм со свободными брюками. Прическа тоже минималистичная – расчесанные волосы с забранными по бокам прядями, чтобы не лезли на глаза. Если мне предстоит потерять себя, то хотя бы сделаю это в удобном одеянии.

– Идем, Кэти. Пора мне на казнь, – произношу мрачно и резким движением, чтобы не передумать, открываю дверь своих покоев.

– Вы же провели ритуал, может, все вот–вот изменится, – сочувствующе говорит служанка.

Наивная. Оставляю ее реплику без ответа.

Под взглядами гостей медленно подхожу к свадебной арке, чуть задрав подбородок. Они не увидят моих истинных чувств. Тетка и Ришар бросают на мой наряд одинаково неодобрительные взгляды, но при гостях меня не отправить переодеваться, и им приходится промолчать.

– Начинайте, – с елейной улыбкой обращаюсь к жрецу, вызванному аж из самой Сантании ради нашего бракосочетания, – ни к чему тянуть.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь справиться с бешено колотящимся сердцебиением, может, снаружи я и сама холодность, но внутри я едва справляюсь с собой. Все мое нутро противится этому союзу, я ведь даже расторгнуть брак не смогу, буду полностью подвластна барону.

«Пожалуйста, – поднимая глаза к небу, – сжальтесь», –
молю Высшие силы...

Глава 9

Но ничего не происходит, по крайней мере, в следующую минуту, которая тянется для меня мучительно долго. А жрец всего лишь перекладывает свои листочки на трибуне, несколько раз встряхивает руками и тоже переводит взгляд на небо. Готовится получить нерушимое благословение, будь оно неладно.

На Ришара я старательно не смотрю, боюсь, не сдержусь и ударю чем-нибудь. Тетушка сидит в первом ряду, и я физически чувствую, как она прожигает меня взглядом.

Но минута подходит к концу, жрец заканчивает разбираться со своими бумагами, настраивается на нужный лад и переводит свой взгляд на нас с бароном. И тут—то наконец происходит нечто интересное.

Вдруг налетает сильный ветер, шляпки нескольких дам слетают с их голов, кто-то испуганно вскрикивает, кто-то встает со стула. Тетушка подбегает к нам с бароном и делает то же, что и он: хватает меня за руку. Только Кристина за правую, а Ришар за левую.

– Боитесь, что я улечу с ветром? – насмешливо интересуюсь, иронично выгибая бровь.

– Признавайся, что ты сделала, дрянная девчонка? – шипит на меня тетя разъяренной фурией.

– Ничего. Ветер мне неподвластен, как будто вы не знае-

те. Погода расшалилась, а вы всех собак вешаете на меня. Несправедливо, — холодно отвечаю.

— Действительно, — в наш диалог вклинивается барон, — не похоже, чтобы это сотворила девчонка, — говорит он, прищурившись, — она же не совсем дурочка, понимает, что ей некуда деваться. Да, Агнесс?

Ришар сильнее сжимает мое запястье и чуть встряхивает. Не столько больно, сколько унижительно. Гости не сильно впечатлились внезапными порывами ветра, зато наше представление с удерживанием невесты аж с двух сторон вызывает недюжинное любопытство. Я его кожей ощущаю.

— Я вообще не дурочка, разве только в том, что не смогла отделаться от вас, господин барон. Может, отпустите? Гости с вашей стороны прямо сейчас пребывают в здоровом недоумении. Я уверена, не все из них придерживаются ваших взглядов и считают нормальным заставлять беззащитную девушку выходить за себя замуж.

Ришар бросает нервный взгляд на присутствующих и немного ослабляет свою хватку на моем запястье, но полностью не отпускает.

— Кристина, благодарю, иди на свое место, мы должны держать лицо, — произносит барон почти мягко, но с ощутимым нажимом.

Тетушка мнетя несколько секунд, но все же отпускает меня и, опустив глаза на землю, занимает свое место среди гостей. Жрец же все это время смотрит на нас с нескрываемым

мым интересом, полагаю, мы для него своего рода развлечение, которого он часто лишен по долгу службы.

– Приступайте, – теперь командует Ришар, поворачивая нас с ним лицом к жрецу.

– Кхм, – он прочищает горло, – я немного не уверен теперь, не после того, что я услышал и увидел. Нерушимый союз против воли девушки, – жрец укоризненно качает головой.

«О, да он с совестью! А я думала, ее нет ни у кого», – удивленно думаю про себя. Жаль только, что душевный порыв жреца не способен меня спасти.

– Вам щедро заплатили, и ваше начальство будет недовольно, если вы вдруг откажетесь выполнять заказ, – напоминает барон жрецу.

И тот, ожидаемо, тушуетсЯ, бросает на меня извиняющийся взгляд и затем смотрит лишь на свою трибуну, вновь перекладывая свои листочки.

Не знаю, что бы в итоге победило: совесть жреца или его здоровое опасение высшего руководства, да только чудо все же происходит. С новым порывом ветра еще с нескольких дам слетают шляпки, половина бумаг жреца разлетается по всему двору, но зато на этот раз появляется и причина перемены погоды.

– Всем оставаться на своих местах. Государственная служба правопорядка, – заявляет уже знакомый мне дракон и буквально спускается с неба, а вместе с ним еще четверо кры-

латых мужчин...

Глава 10

– Не обманул! – выдыхаю с облегчением на грани слышимости.

Мое сердце ускоряет свой ритм, но в этот раз по радостной причине. Дракон не бросил меня, он вернулся.

«Я спасена, спасена, спасена! – бьется в моей голове одна и та же мысль. – Спасена».

Что может сделать барон пусть и незаконнорожденному, но официально признанному сыну короля? Да ничего.

Подозреваю, в подобных случаях закон на той стороне, на которой ему выгоднее быть.

– В–вы что себе позволяете?! – подает голос Ришар и грубо притягивает меня к своему боку. – У нас здесь свадьба! Благостное дело! А вы ворвались, гостей наших напугали.

– С вами, господин барон, мы поговорим отдельно, не волнуйтесь. Вас мы даже в отделение с собой возьмем, показания запишем, вы сможете выговориться, не переживайте, – кровожадно улыбается Нельсон, обращаясь к Ришару. – Вы, главное, девушку отпустите, не ваша она. Синяки на руках оставите, еще и за это придется отвечать. Вы не думайте, темница у нас пустует, место для вас найдется, профилактические разговоры нынче действуют, но не на всех.

Барон кидает на меня подозрительный взгляд, но не отпускает. Рисковый какой, даже не ожидала.

А другие драконы, что прибыли вместе с Нельсоном, сейчас ходят среди гостей и что-то тщательно записывают, периодически задавая вопросы людям. Но гости то и дело поглядывают в нашу сторону, они сразу поняли, что самое интересное происходит здесь.

– А что, собственно, случилось, господин? – барон все же решает чуть поумерить свой гонор. – Налоги вовремя не уплачены в казну? Так я вроде месяц назад заполнял бумаги. На мисс Коуди тоже. Конечно, это никак не умаляет ее личной ответственности, – на этой фразе я бросаю возмущенный взгляд на Ришара, – и проверка заполнения налоговой декларации тоже на том, кому принадлежит дело. Девушка могла и ошибиться, всякое бывает. Может быть, не будем столь ярко реагировать в первый раз? Отделаемся штрафом, – пожимает плечами барон, – зачем портить жизнь девушке.

Уже во все глаза смотрю на наглого Ришара. В нем совсем нет ничего святого! Он не подпускал меня ни к каким бумагам, я физически не могла заняться проверкой чего бы то ни было.

– Не обманывайте правосудие, я в глаза не видела ни одной бумажки, заполненной вами. Вы нагло забрали управление моими владениями, да еще и опорочили мое честное имя перед короной! – вырываюсь–таки из захвата Ришара и делаю шаг от него. – Я буду жаловаться, так и знайте!

Правда, не думаю, что кого-то всерьез взволнуют мои жа-

лобы, государственный аппарат переживает лишь за уплату мзды в казну. Но если совсем ничего не делать, решат, что я во всем виновата. Уже решили, им даже невдомек разбираться в проблемах своих подданных. А жаль.

– Не сможешь, Агнесс, на мужа не жалуются. Твое поместье навсегда перейдет под мое управление, и твои подписи никого не будут волновать. Женщина должна заниматься детьми и домом, а финансы – мужское занятие.

– Я еще не сочел вас браком, – подает голос жрец. – Если позволите, господин проверяющий, я не уверен, что должен заключать этот брак.

Тут барон снова хватает меня за руку и притягивает к себе. Мне уже порядком надоело это перетягивание, да еще и тетушка решает присоединиться к нашей компании и тоже подержаться за меня. Мои руки для них, как канат для соревнующихся в его перетягивании.

– Мы все решили, давайте уже побыстрее закончим церемонию, – говорит барон, возвращая своему голосу твердость и обращаясь к жрецу.

– Я свидетель! Эти двое созданы друг для друга! – патетично восклицает тетушка. – Вы не сможете их разлучить!

– Вот как, а я думаю, что смогу, – отвечает ей Нельсон, смотря на нее как на таракана. – Отпустите девушку, барон, она не ваша собственность, я уже предупреждал.

Что-то новое появляется в голосе дракона, что-то угрожающее, даже я впечатляюсь и вся подбираюсь, хотя обра-

щались не ко мне. Ришар тоже решает сбавить обороты, но не до конца. Руку он мою отпускает, но упасть в грязь лицом перед собственными гостями не может.

– А вы кто такой, что позволяете себе подобное поведение? Агнесс моя невеста, я ее жених, и вопросы по налогам никак не могут помешать нашей свадьбе!

– Про налоги тоже поговорим в отделении, не переживайте. Темница вас дождется, господин барон, – кивает Нельсон. – А свадьбы не будет. Никогда. Агнесс не ваша невеста, а моя избранная, на ней стоит моя печать, печать Нельсона Кентерберийского.

Глава 11

Печать Нельсона Кентеберийского? Он сейчас шутит? Потому что прозвучало не очень. Словно я скот какой. У меня курочки бегают свободными по двору, правда, на свиньях штамп стоит. Как и на мне?

– Хах, – усмехается барон, – быть такого не может! Агнесс чиста и невинна. И не общалась она ни с одним драконом, я точно знаю, я ее опекал до ее последнего дня рождения. Я контролировал каждый ее шаг, как хороший сосед и ответственный опекун.

– А теперь опекун берет в жены свою соседку, чтобы присматривать за ней всю оставшуюся жизнь, да? – насмешливо выгибает губы дракон. – А не слишком ли ответственно, барон?

– Не слишком, – он задирает подбородок и выпрямляет спину.

– В любом случае, вы меня уже утомили, девушку отпустите, – вкрадчиво произносит Нельсон, а у меня по коже пробегают мурашки.

Вот вроде сказал спокойно, не зло, а сразу хочется выполнить все, что прикажет, так как в случае неповиновения никому не поздоровится. Я бы на месте Ришара прислушалась.

– Отпускаю только для того, чтобы доказать вам, что произошло чудовищное недоразумение, у моей Агнесс нет ни-

какой печати, просто не может быть, – псевдо доброжелательно говорит барон.

Ему еще по налогам отчитываться, сам навлек на себя проверку. Да и перед гостями нужно выставить себя в лучшем свете. Я бы ему даже посочувствовала, если бы не являлась разменной монетой.

– Тетя, отпустите, – тихо прошу родственницу.

Я хотела сделать шаг к дракону, воспользоваться тем, что Ришар меня отпустил, но тетушка, как будто, не слышала диалога. Как держала меня изначально, так и продолжает держать. Вцепилась мертвой хваткой, такое ощущение, что если она меня отпустит, то наступит конец света, и она упадет в бездну, не спасется. А я останусь на твердой земле. Вот она меня и держит, чтобы иметь возможность тоже остаться.

– Нет! Не может быть, чтобы на моей девочке было чье-то клеймо! – трагически восклицает Кристина. – Как же я не уследила?! Как допустила такое?!

– Вы были согласны на мой пожизненный брак с мелочным тираном! Вам не кажется, что это гораздо хуже? – пытаюсь достучаться до тетиного разума, но куда там.

– Нет ничего хуже, чем принадлежать дракону с сомнительным прошлым! – упрямо произносит Кристина и вскидывает голову назад.

– Да никому я не принадлежу! – возмущаюсь, но тут снова вмешивается Нельсон.

– Вы драконов не оскорбляйте, дамочка, и мое прошлое

вас не касается. Ваше точно не было образцом, раз вы живете с племянницей и отравляете ей жизнь вместо того, чтобы ублажать собственного мужа и растить с ним своих детей. И я сказал «печать», не штамп и не клеймо. Это разные вещи. И не переживайте, вы здесь уже договорили до соседней темницы с бароном. Я так понимаю, вы его поклонница. Так совместные беды сближают, глядишь, покорите-таки своего суженого и съедете от племянницы.

Нельсон одаривает Кристину насмешливым взглядом, она краснеет, открывает–закрывает рот, но не говорит ни слова. Мне даже жаль ее становится, я ведь знаю, как тетка относится к подобным разговорам, а тут еще и при куче посторонних людей. Это страшнейший позор для нее. Теперь неделю точно не будет высовывать нос из своих покоев, да постоянно просить слуг принести ей ее любимое лекарство с кухни.

– Иди, девочка моя, – отпускает меня Кристина и всхлипывает напоследок, – докажи им всем, что на тебе нет никакого клейма.

Дракон на эту фразу только качает головой, некоторые ничего не хотят слышать, так зачем тратить время на их убеждение.

А я подхожу к Нельсону, не веря, что меня отпустили, что я больше не стою перед жрецом и не молю Высшие силы помочь мне.

– И что дальше? Какая печать? Ты что задумал? – спрашиваю его шепотом.

– Сейчас увидишь, доверься мне, – подмигивает мне Нельсон и проводит ладонью по моему плечу.

Кожу в этом месте тут же обдает жаром, но странное ощущение быстро проходит. Зато вокруг меня слышатся удивленные возгласы.

– Это правда!

– Она избранница незаконнорожденного принца!

– Он не солгал!

– Барон совершил преступление!

В растерянности оглядываюсь на гостей, не понимая, с чего вдруг такой переполох. И только потом я догадываюсь посмотреть на свое плечо. А на нем изображен какой-то черный знак. И я точно знаю, что еще с утра его на мне не было.

Глава 12

Это что же получается, я и впрямь теперь заклеяленная точно мои свиньи?

– Он не ототрется, да? – пытаюсь убрать знак пальцами, но не выходит. – Зачем ты это сделал? Мы не договаривались о рабстве! Я не сбежала, ты меня вытащил из одной кабалы, чтобы тут же засунуть в другую?! За что ты так со мной?

Последнюю фразу я произношу довольно громко и истерично. И, конечно, привлекаю к нашей паре всеобщее внимание. Не то чтобы мы были его лишены, но люди все же немного отвлеклись, обсуждая печать и поведение Ришара, а теперь снова смотрят на нас с Нельсоном и молчат, жадно ловя каждое сказанное нами слово.

– Агнесс, милая, я ничего плохого не сделал. Это лишь знак моего покровительства и того, что ты признанная моим драконом невеста, – пытается вразумить меня Нельсон, но у него не слишком получается.

– Признанная твоим драконом? – переспрашиваю я. – Но мы...

– Тшшш, – На мои губы ложится палец Нельсона, – ни к чему рассказывать всей округе о том, что с нами приключилось, – Он наклоняется ниже ко мне и добавляет. – К тому же ты ведь не хочешь раскрыть нашу тайну, верно? Я уже начал выполнять часть своего соглашения, пора бы и тебе немного

поработать.

Как цинично, но в то же самое время очень правдиво. Дракон прав, пора бы и мне поработать. А я чуть было не раскрыла наш замысел. Вон и коллеги Нельсона с любопытством косятся на нас двоих, наверняка они ничего не знают о нашем с ним соглашении, а я открываю рот, не подумав.

– Да, прости, виновата. Не ожидала татуировки на своем плече, плохо знакома с вашими драконьими обычаями. У нас на равнине ваших нет, все крылатые преимущественно в столице находятся, вот и не знаем мы тут ничего, – пытаюсь закруглить конфликт, а сама думаю о том, что не тем я занималась в свободное время, совсем не тем.

Читать надо было, много и упорно, и про драконов. А еще про столицу и королевские обычаи. А я все больше по книгам учета, да по зерну, и еще по тому, как сделать жизнь своих людей лучше, богаче и сытнее.

Какая из меня невеста почти принца? Никакая.

– П–прошу прощения, вышло чудовищное недоразумение, – бормочет барон, – я не знал, ничего не знал, – тот отчаянно машет головой, да так сильно, что я начинаю волноваться, как бы она у него не оторвалась. – Мадмуазель Агнесс ничего мне не сказала, не предупредила, я не знал, – снова повторяет он.

Нервный такой, совершенно не умеет держать удар. Зато моя тетушка его поддерживает, вон как заботливо за ручку ухватилась, не до меня стремится дотронуться, а до барона.

А ведь это я в лапах могущественного дракона, не Ришар.

– Ничего, прощаю, – милостиво кивает Нельсон, – но с нами вы все равно пройдете, много вопросов накопилось.

– Нет! – вдруг восклицает тетка Кристина. – Вы не можете забрать ни в чем неповинного человека!

Я невольно морщусь от ее горячности, но сделать ничего не могу. Я не глава рода, у нас, собственно, и рода нет, одна фамилия осталась, да честь. И ту всякие бароны норовят испортить. Теперь еще и тетушка представление устраивает.

– Вы можете пойти с ним, все равно вам не дадут управлять его поместьем. Пока будут идти проверки, имущество барона Ришара будет под присмотром короны. А мадмуазель Коуди вольна сама распоряжаться своим, – любезно произносит Нельсон.

А мне его за одну эту фразу хочется расцеловать. Ради управления собственным наследием я готова еще десять печатей на себя поставить.

– Простите, ваша светлость, – подает голос жрец, – я так полагаю, сегодня никто не будет вступать в брак?

Гости, до этого звучащие как разбуженный улей, вновь замолкают и прислушиваются.

Нельсон, как отличный актер, выдерживает паузу прежде, чем ответить:

– Нет, но вы можете зафиксировать нашу с мадмуазель Коуди помолвку. Устроим пир в эту честь! Ты ведь согласна, милая? – интересуется дракон, обращаясь ко мне с милой

улыбкой.

А я даже не знаю, что сказать: помолвка – не брак, но ощущение того, что меня зажимают в тиски гораздо более ненавязчиво и умело, чем это делал Ришар, прочно со мной.

Глава 13

– К–конечно, наверное, это будет разумно, – отвечаю неуверенно, лихорадочно пытаюсь вспомнить, чем мне грозит подтверждение помолвки жрецом. В нашей семье лет сто как никто не заморачивался с правилами при заключении брака, все происходило максимально просто и по любви. – К тому же мои люди угощение наготовили, двух поросят закололи ради того, чтобы накормить гостей, а я не люблю, когда еда пропадает, это расточительно, – качаю головой.

– Такая юная и уже такая хозяйственная, – умиляется Нельсон.

– Я предупреждала, я не подхожу в невесты высокородному принцу, – произношу настороженно.

Слова дракона я принимаю за тщательно скрытую издевку, наверняка в своей столице он привык видеть других девиц, которых совсем не волнует, что приготовленные поросята пропадут. Да они наверняка даже не знают, что поросят до того, как они попадают к ним на стол, выращивают и закалывают.

– Где ты увидела высокородного? Я вырос на болотах с ведьмой, забыла? – Нельсон ободряюще улыбается мне и поворачивается к жрецу. – Мы готовы, начинайте!

Тоже возвращаю все свое внимание жрецу. Ришар и тетушка все еще здесь, их не увели, но без конвоя не остави-

ли, двое из четырех сопровождавших Нельсона, стоят по обе стороны от парочки, ненавязчиво напоминая о том, что им не сбежать от правосудия.

На секунду меня посещают угрызения совести, тетка ведь ни в чем не виновата, ее—то за что?! Но потом я вспоминаю формулировки Нельсона, он больше говорил о том, что она может присоединиться к барону по желанию, а не о том, что и над ней будет проводиться разбирательство.

Отвлекаюсь еще на несколько секунд — оборачиваюсь назад, на гостей. Большинство из них приглашены Ришаром, но теперь с интересом внимают словам жреца, занятым совсем не тем, кто их позвал на празднество. Сдается мне, людям все равно, едва ли кто—то хотя бы посочувствовал барону, всем есть дело только до себя, и это печально.

Зато мои люди совершенно точно искренне переживают за развернувшееся действо. Для них стульев не нашлось, лишь для нянюшки и тетушки. Остальные разместились чуть поодаль и имеют возможность наблюдать за происходящим стоя или сидя на свежескошенной траве.

«Надо проследить за тем, чтобы каждому сегодня досталось угощение. У людей должен быть праздник, не все им работать под гнетом», — думаю о насущном.

Поворачиваю голову к дракону, у меня сейчас великолепная возможность рассмотреть его профиль. Красивый мужчина, впрочем, я это в первый же миг нашей встречи заметила. И даже почти не хмурится, что придает лицу расслаб-

ленное и одухотворенное выражение.

«А может, ритуал все же сработал, как надо? Я ведь получила помощь, я избавлена от Ришара», – приходит вдруг в мою голову любопытная мысль.

Я помню слова Нельсона о том, что его выдернули сигнальные чары, что ритуал на желание в Тысячелетнем лесу давно отнесен в запретные, но ведь ко мне выдернуло именно его, именно Нельсона, который был готов помочь в осуществлении моего желания. Все–таки я не лишена романтизма, не только о зерне да о людях думаю.

– Агнесс Коуди, вы согласны? – доносится до меня голос жреца.

– Агнесс, надо ответить, – добавляет дракон, понизив голос, – ты в каких облаках витаешь?

– Прости, я не специально, – поворачиваюсь к жрецу и торопливо произношу. – Да, я согласна, конечно.

Вокруг наших с драконом запястий на миг появляются зеленые призрачные браслеты, а потом они словно впитываются в кожу, оставляя на ней причудливые татуировки.

А я только сейчас понимаю, что прослушала формулировку помолвочных клятв и понятия не имею, на что именно согласилась.

Глава 14

– Ура! – кричат, кажется, со всех сторон сразу. – Ура!

Немного нервно озираюсь, пытаюсь понять, кто так радуется. Дракон понятно усмехается и прижимает меня к своему боку, даря чувство защиты.

Мгновенно успокаиваюсь в его руках и уже хладнокровнее осматриваюсь, а крики все продолжают. Кажется, рады абсолютно все, что необычно. Но и гости Ришара, и мои люди, и коллеги дракона – у всех улыбка на лице, а особо темпераментные не сдерживаются, кричат.

Единственные, кто не радуются, это тетушка Кристина и барон Ришар. Но это логично. Я бы сильно насторожилась, увидев на их лицах счастливые улыбки.

– У гостей такая реакция, словно мы с тобой поженились, а не заключили помолвку, – осторожно произношу. – Это ведь точно была помолвка, да? Не заключение брака? Я все еще принадлежу себе? И мои земли тоже?

Будет крайне отвратительно, если я так легко все потеряю, даже не осознав этот момент. Мне кажется, если подобное произойдет, мои предки забудут, что никогда не имели и крохи некромантского дара, восстанут из своих могил и будут являться ко мне по ночам, как к той, кто в одночасье потерял возвращенное поколениями.

– Ты не слушала? – веселится дракон. – Как такое могло

произойти?

– Не знаю, – стыдливо опускаю глаза, встречаться с кем бы то ни было взглядом очень смущающе в моем положении, – должно быть, сказалась бессонная ночь и долгожданное избавление от Ришара. Я просто расслабилась на минуту и доверилась тебе.

Последнее особенно удручающе. Начинаю подозревать, что ритуал Желания делает своих нерадивых исполнителей очень глупыми. Или мы таковыми являемся изначально, раз отправляемся в дремучий лес?

– Агнесс, – Нельсон проводит подушечками пальцев по моему лицу, очень нежный и интимный жест от чего-то не вызывает у меня отторжения, – все твое принадлежит только тебе, и так будет всегда. И нет, ты все еще не замужем, для этого придется для начала вернуть тебе титул.

– Не надо титул, меня все устраивает. Спасибо тебе, и прости, я постараюсь впредь быть внимательнее и не улетать мыслями в неизвестном направлении во время важного мероприятия.

– Да нет, это неплохое умение, иногда бывает полезным, но порой и проблем может подкинуть. В общении с моими родственниками могут возникнуть разные ситуации. Но на бракосочетании я бы, конечно, хотел, чтобы моя избранница слушала жреца, а не разглядывала всех подряд.

– Уверена, твоя будущая супруга так и поступит, – примирительно улыбаюсь. – Идем за стол? Моя кухарка обеща-

ла торт, правда, я запрещала, не желая тратить лишние средства на гостей Ришара, но теперь не прочь им полакомиться, отпраздновать избавление.

– Барон не соизволил потратиться на собственную свадьбу? – удивляется дракон.

– Нет, – качаю головой, – во всем, что касается его личных финансов, он очень прижимистый.

– Ничего, он тебе все возместит, – кивает Нельсон, бросая мимолетный взгляд на барона.

Мы делаем шаг от жреца, намереваясь проследовать к столам, накрытым на открытом воздухе за углом, но нас останавливают. Кажется, каждому присутствующему хочется поздравить нас с драконом лично.

Мне неожиданно приятно такое внимание, Нельсона я не тягочусь, как Ришара, и чувствую себя почти как на настоящей помолвке. И, что удивительно, от гостей барона не исходит злости и фальши, они как будто искренне рады за нас с Нельсоном.

Наконец настает очередь коллег дракона поздравлять, я широко улыбаюсь мужчинам, но один из них как будто маскирует злость, лишь притворяясь счастливым за нас.

– Выкрутился, да? Ни что тебя не остановит перед своей целью, – говорит он, укоризненно качая головой, – только о себе и думаешь. – Девчонка, – он кивает на меня, – хотя бы знает, что ты натворил?

А вот и подвохи начинают вылезать...

Глава 15

Надеюсь, я сейчас не узнаю нечто такое, после чего пожалею о сделке. Невольно бросаю взгляд на Ришара и понимаю, что нет, в любом случае не пожалею. Вот только во что же я все-таки влезла?

У меня нет таланта к тому, чтобы без проблем продираться сквозь хитросплетения чужих интриг, я и свои-то не плету. Я слишком простая, в ушедшего папеньку, не иначе. Матушка была писаной красавицей и светской дамой, всегда знала, чего она хочет, и как это получить.

Удивительно, что она захотела моего папеньку. Обычно такие девы обитают в столицах среди птиц более высокого полета, но нянюшка уверяла меня, что любовь случается со всеми, видимо, задела и маменьку.

Я пошла в нее внешностью, у нас есть картины матушки, да и отец мне часто говорил, что я вылитая мать. Но характер у меня не ее, иначе бы я знала, как нужно выходить из всяких сомнительных ситуаций.

– А что я такого натворил? – дракон делает круглые глаза. – Никого не убил, не обокрал, даже не оболгал!

– Действительно, все-то у тебя было по-честному! – смеется коллега Нельсона. – И не поспоришь! Ладно, в этот раз все правильно сделал, не буду порочить твое имя перед невестой. Мое почтение, леди, – кивает он и уходит.

– Я, э, я не леди, – произношу обескураженная, но не обращением к собственной персоне, а содержанием диалога.

– Это поправимо, – машет рукой мой дракон, – идем, все голодные, пора гостей накормить, и они, глядишь, наутро не вспомнят ничего лишнего, будут думать, что помолвка удалась на славу!

– Лишнее – это замена жениха и празднества, да? – спрашиваю я, позволяя Нельсону увести меня в сторону, он кивает, а я продолжаю допрос. – А на что намекал твой друг?

– Он мне не друг, не обращай на него внимание, – отмахивается дракон.

– Ладно, не буду, но все же он на что-то намекал, – не отстаю я.

– Милая, – Нельсон вдруг резко останавливается посреди дороги, а я по инерции врезаюсь в него, – вот зачем нам вспоминать прошлое, скажи? Какая разница, что было раньше, ведь сейчас мы вместе! Тебе бы точно не понравилось, если бы я зудел про соседа-барона.

– При чем тут Ришар?! – закономерно возмущаюсь я. – И твое предложение нерационально! Оно было бы резонным, если бы, – осматриваюсь, нет ли рядом никого и понижаю голос, – если бы не наши особые условия. Не находишь, что мне стоит знать, что такое ты натворил? Я ведь не влюблена в тебя, меня не нужно ограждать от лишней информации, мне ее, наоборот, нужно давать.

– Не влюблена? Совсем-совсем? Ни капельки? – паясни-

чает дракон. — Эх, а я-то думал, что между нами связь! А между нами вот оно что, голый расчет, — Нельсон притворно сокрушается. — Идем хотя бы поедим, а то без нас самые вкусные яства растащат по тарелкам, и ищи-свищи их потом.

Продолжить разговор за столом мне не удастся, слишком много ушей вокруг, приходится тихо злиться, изображая при этом счастливую невесту и заедая плохое настроение любимым мясным пирогом, который сегодня особо удался кухарке.

«А чего я, собственно, переживаю? Этот неприятный тип сказал, что в этот раз Нельсон делает все по-честному, это ведь главное! Мало ли что совершил незаконнорожденный принц, это меня не касается. У нас с ним просто общее дело, не больше», — осеняет меня на четвертом куске.

— А где моя тетя? — интересуюсь, перестав наконец злиться.

— За столом, где же еще, вон там сидит, — Нельсон указывает в сторону. — Моим ребятам тоже хочется погулять на празднике, вот все и остались, даже барона пожалели. Правда, Гилберт за трапезой красочно описывает ему, что его ждет в ближайшее время, аппетит у бедняги Ришара явно страдает от этого.

Бросаю взгляд на своего бывшего жениха и не могу сдержать злорадную усмешку, до того вид у барона сейчас жалкий.

— Тетю вы ведь не будете задерживать? Она ни в чем не ви-

новата, и я чувствую ответственность за нее, как будто сама подставила, – перевожу взгляд на единственную родственницу.

– Хм, обычно тетки чувствуют ответственность за племянниц, а не наоборот, – хмыкает Нельсон, но все же успокаивает меня. – Никто твою родственницу задерживать против ее воли не будет, не переживай. Но сдастся мне, она готова совершить что-нибудь неправомерное только для того, чтобы остаться рядом с возлюбленным. Ты посмотри, она ведь на тебя совсем не обращает внимание, а это ты, между прочим, в лапах страшного дракона. Но нет, ее волнует лишь ваш скользкий сосед.

– Сердцу не прикажешь, – произношу, пытаюсь выгородить Кристину.

Я всегда хотела, чтобы у нее появился муж, но не барон же! Этого я понять не могу.

– А почему наши молодые не целуются?! – кричит кто-то с задних рядов, там, где стоят столы для моих людей.

«Накажу всех», – думаю раздраженно. Никто и ничто не заставит меня прилюдно целоваться с кем бы то ни было.

– Да! Где поцелуй?! – поддерживают инициатора с середины стола.

– Действительно, командир, покажи класс своим подчиненным, – громко говорит Гилберт, отвлекаясь от утешения Ришара.

В удивлении смотрю на последних, ладно, наша провин-

ция охоча до примитивных зрелищ, воспитана не как следует, но эти—то куда?!

Тут Нельсон берет меня за руку и вдруг наклоняется ко мне.

— Агнесс, — произносит он, а расстояние между нашими губами стремительно сокращается, — они не отстанут. Я понимаю, тебе самой не хочется, да и я за приличия, но...

Глава 16

Что именно «но», я не успеваю спросить. Губы дракона стремительно накрывают мои, и время словно замирает. Уходят на второй планы возгласы гостей, не слышен больше щебет птиц, даже жар солнца не чувствуется, он остался в том, основном мире, а мы с драконом, как по волшебству, перенеслись в свой собственный, в мир только для нас двоих.

Мужские губы усиливают мягкую атаку, на краю моего сознания мелькает мысль о том, что ради представления для народа мы уже отыграли свое, можно и нужно заканчивать, но я не нахожу в себе силы оттолкнуть дракона. Наоборот, с любопытством прислушиваюсь к собственным ощущениям.

Наследницам даже без титула не пристало порочить свое имя и целоваться с кем-то кроме жениха, и в свой двадцать один год я никогда не пробовала с кем-то сближаться настолько, да и симпатий не было. Не с Ришаром же целоваться! А тут с драконом меня накрывает ошеломительной лавиной из необычных ощущений, и сразу возникает закономерный вопрос: «Почему люди так редко целуются?»

– Какая ты, – произносит Нельсон, отстраняясь от меня.

Я едва сдерживаю вздох разочарования.

– Какая такая? – спрашиваю раздраженно, принимая слова дракона за оскорбление. – Неискушенная? Так не девица из столицы, я тебе это уже не раз говорила.

— Глупенькая, — смеется Нельсон и взъерошивает мои волосы, — я комплимент сказал.

Растерянно хлопаю ресницами, не понимая, как реагировать. Во мне все еще бурлят эмоции, вызванные поцелуем, и что-то тянет внизу живота, томно разливаясь по организму, как будто мне чего-то не хватает, чего-то очень важного.

Я не понимаю, чего именно, но это ощущение одновременно рождает досаду, желание получить нечто и прогнать, и...

Неожиданно, но накинуться на дракона и поцеловать того самой.

Делаю несколько глубоких вдохов, и тут остальной мир словно оживает. Голоса гостей включаются на полную громкость, птицы им вторят, пытаюсь перекричать людей, и даже солнце не отстает, усиливает жар, выкладываясь на всю да так сильно, что и мой легкий костюм не спасает.

— Когда это ты успел невесту встретить, не пойму? — задумчиво произносит Гилберт, тот самый неприятный тип из компании дракона. — Еще вчера ее у тебя не было, я уверен. Я считал, что между вами все фиктивно, но ваш поцелуй говорит о другом.

Мои щеки пылают румянцем, излишне торопливо отстраняюсь от Нельсона, но, подозреваю, это смотрится лишним подтверждением наших «настоящих» отношений с драконом. Что ж, в этом и заключается договор, да? Я изображаю его невесту, а он...

А он теперь мой жених.

Мои люди меня не осудят, вон как смотрят с противоположного конца стола и умиляются. Они у меня добрые, а еще романтики. Их хлебом не корми, дай только послушать сказку про любовь.

А что подумают остальные – меня не волнует. Гости Ришара – это проблема Ришара.

– Вот, значит, как, Агнесс, на стороне, за моей спиной являлась со столичным драконом, пока я твое дело на себе тащил! – зло выплевывает барон.

Тетя робко дотягивается до его руки и сжимает запястье Ришара. Мне становится противно. Полагаю, отец надеялся, что Кристина заменит мне мать, но она даже моей тетей быть не в состоянии.

– Неужели вы в самом деле были знакомы с принцем ранее? – подает голос кто-то из гостей барона, а любопытство из него так и сочится, так и пробивается наружу.

Чувствую, люди сейчас придумают такую историю, ничем потом не отмоюсь. В провинции репутация всегда идет на первом месте. Если один раз ее испортил, то все, хоть что ты сделай, хоть в лепешку расшибись, хоть сто дел прекрасных сотвори, хоть благотворительностью займись, а люди всегда будут помнить о твоём преступлении. Разве что, добавят, что одно хорошее дело ты все-таки сделал, но человек ты все равно дурной, потому что... И дальше всегда следует история позора.

А у меня ситуация еще хуже: Нельсон не подумал, теперь я прекрасно вижу, что его воспитывали на болотах, ведь настоящий принц сразу просчитал бы, что невесту с испорченной репутацией ему не позволят привести во дворец.

А если ему не позволят привести меня, значит, я не смогу ему помочь, значит, наш договор больше не будет действовать, значит, я вновь остаюсь одна с Ришаром, зерном и долгом перед короной...

Глава 17

– Нет, не были, – пытаюсь звучать твердо, я говорю правду, мне нечего скрывать.

Но среди соседей я не успела завоевать авторитет, они всегда вели дела с моим отцом, а потом с бароном. Это они оба уважаемые люди, мужчины! Что наиболее важно.

Девицы в провинции всегда были и остаются ветренными созданиями, как бы обидно мне от этого не было. Да и не только мне, я подозреваю, остальным девицам точно так же неприятно сложившееся о слабом поле мнение.

Никто не запоминает заслуги, их если и видят, то списывают на случайность и удачу. Либо на тайного покровителя, который все делает за девушку. По-другому быть не может. Печально.

Спасибо, у меня есть мои люди, которым я могу доверять, которые всегда будут на моей стороне. Они знают меня настоящую, и они не мыслят как остальная масса.

Но люди у меня простые, маленькие, подневольные. К их мнению никто никогда не прислушается. И это тоже печально.

И как моя несостоявшаяся свадьба и состоявшаяся помолвка превратились в день всемирной философии?

– Она лжет! Кто в здравом уме поверит молоденькой вертихвостке? – подает голос Ришар, вырывая меня из моих

мыслей. Этот шакал безошибочно нашел проблемную точку и надавил на нее. Он давно вращается в общественных кругах, он знает, что и когда следует говорить. – Вы посмотрите не нее! У нее внешность ее ветреной матери! Старый Коуди наверняка пал от ее чар, никогда в провинции не было таких красоток, всегда нас сторонились. А тут на тебе, вторая ведьма! И это в семье потомственного земледельца.

Слова Ришара звучат как гром среди ясного неба, и я осознаю всю безысходность своей ситуации. Он словно мировой судья выносит приговор опозорившей род девице, а тетя Кристина лишний раз подтверждает, что настоящей тетей она мне не стала, потому что никак не пытается поддерживать, даже взглядом боится показать, что я ее племянница, все цепляется и цепляется за барона. Тьфу, противно!

А Ришар продолжает заливаться соловьем, его уже и спутники Нельсона слушают, открыв рты. Гилберт так точно с удовольствием внимает.

Гости, сидящие за моим столом и поглощающие мою пищу, мгновенно забывают об этом факте. Они словно ядовитые змеи, словно голодные гиены, жаждут слухов и сплетен, а на этой свадьбе–помолвке столько произошло, сразу ясно, что история темная. Не выгляжу я благопристойной девицей из провинции, хоть что ты сделай – не выгляжу и все тут.

– Подождите, но как же, как, – пытаюсь сказать что-то в свое оправдание, но у меня не получается, эмоции и растерянность берут свое.

Не создана я для таких вещей, не создана и точка. Не в маменьку характером, в папеньку.

– Все, хватит, – произносит вдруг Нельсон, о нахождении рядом которого я успела позабыть. Голос дракона звучит опасно, по-другому не скажешь. – Устроили цирк, вы на магической помолвке или на деревенской ярмарке? Вы сейчас говорите о невесте принца, пусть и порченного, но принца вашего королевства, – вкрадчиво продолжает дракон.

Он говорит спокойно, негромко, но разговоры за столом мгновенно замолкают. Гости Ришара ежатся и прячут глаза, коллеги Нельсона преувеличенно внимательно смотрят в свои тарелки. Один барон упрямо смотрит перед собой, и Кристина ему вторит, держится за руку своего кумира.

– Как так получилось, что воспитанный на болоте дракон и девица, потомственная земледелица, ведут себя достойнее, чем имеющие титулы с рождения? – тем временем продолжает Нельсон. – Граф Дерби, – говорит он вдруг громко, – встаньте, пожалуйста.

Один из гостей Ришара, краснея, поднимается на ноги.

– Да, ваше высочество, – лепечет он, явно нервничая.

– Вам бы понравилось, если бы ваша дочь встретила своего истинного, но соседи судачили о том, что все неправда, что девчонка раньше крутила любовь и позорила своего отца?

– Никак нет, ваше высочество, – мотает головой граф.

– Вот и мне кажется, что нет. Гилберт! – переводит взгляд

на своего коллегу Нельсон.

– Не надо меня прилюдно воспитывать, принц, я–то как раз в ваше запечатление верю, – кривовато усмехается неприятный дракон. – Но намек я понял. Всех высказавшихся, господа, ждет немаленький штраф и увлекательное написание объяснительной в участке. Но все это, разумеется, после помолвки, приятного всем аппетита, – заканчивает Гилберт с устрашающей ухмылкой на губах.

Гости тут же предпочитают сделать вид, что они даже не знакомы с Ришаром, от чего выражение лица у того становится кислым–прекислым. Одна тетя по–прежнему на его стороне, ее преданности можно позавидовать, вот только барон отчего–то кривится, бросая взгляд на Кристину.

Но она не маленькая, она сделала свой выбор, пусть будет счастлива.

– Спасибо, – шепчу, наклоняясь к Нельсону, – за меня только отец вступался, но это было так давно, что и не верится, что я когда–то была не одна.

– Агнесс, ты больше не одна. Вот только перед семьей моего отца тебе придется держать удар самостоятельно.

«Я больше не одна временно, потом я снова буду одна», – думаю про себя от чего–то с горечью. Внезапно мне хочется навсегда спрятаться за широкой спиной Нельсона, но это невозможно.

Я фиктивная невеста, и лучше бы эта длинная помолвка закончилась побыстрее. Мне не свойственна слабость, я все–

гда была сильной. А тут вдруг захотелось прятаться за Нельсона постоянно.

«А надо было, милочка, слушать, что на помолвке говорилось, — ехидничает мое подсознание, — эдак тебя и зависимой могли сделать»...

Глава 18

Эта мысль заставляет меня напряженно замереть, пытаюсь лихорадочно вспомнить формулировку клятвы, но выходит у меня откровенно плохо. Я настолько обрадовалась, что не придется становиться супругой Ришара, что слишком расслабилась и занималась чем угодно, кроме того, чтобы внимательно слушать.

«Ох, и что теперь? Не у Нельсона же спрашивать в самом деле. Он посмеется, да и солгать может. Нужно срочно найти другой источник информации», – думаю напряженно.

Праздник начинает меня напрягать. Все уже угостились блюдами, даже моим людям досталось, пора бы и заканчивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.